

У Вэй Шичена на завтрашнее утро была назначена встреча и он не мог остаться в чайном домике на ночь. Через три раунда, он заключил Тао Юаня в объятия, поцеловал и некоторое время растирал его поясницу, затем отпустил, чтобы поднять одежду с пола.

После испытанных эмоций мозг и тело Вэй Шичена успокоились. Он чувствовал, что, хотя это был подарок мистера Чэна, чтобы доставить ему удовольствие, он был вполне им доволен, и его собственное удовлетворение было потрясающим. Поэтому он решил сохранить этот подарок, чтобы только он мог им наслаждаться.

Когда Вэй Шичен одевался, Тао Юань тоже взял свою одежду и надел ее. Красные отметины на его теле смущали его. Это его первый раз, как в прошлой, так и в настоящей жизни. Хотя процесс немного стимулирующий, Вэй Шичен принадлежит к лучшим мужчинам, независимо от его внешности или других аспектов. Он обращался с ним, как с любовник, а не как человек, которому его продали. Думая об этом таким образом, на сердце Тао Юаня действительно стало намного легче.

После того, как Вэй Шичен оделся, он сел рядом с Тао Юанем, погладил его по щеке и сказал:

— Я, как крестный отец, признаю тебя. С этого момента, твой крестный будет содержать тебя. Я могу дать тебе столько денег, сколько тебе нужно. — После того, как отношения между ними были подтверждены, Вэй Шичен, признал его своим крестником, конечно, не в истинном смысле этого слова.

В прошлом истинное признание отношений крестного отца к крестнику приравнивались к родственным. И во время Нового года, и других праздников, они собирались все вместе за одним столом. Поэтому, отец первоначального владельца хотел, чтобы Вэй Шичен стал крестным отцом его сына, настаивая, чтобы маленький Циню назвал Вэй Шичена крестным отцом. Но бизнес Вэй Шичена не был таким маленьким, как у него, и после того случая им так и не пришлось собраться вместе. За последующие несколько лет крестный отец и крестник изменили свои вкусы, образ жизни, и сейчас появился еще один вид неясных отношений.

— Менеджер говорил только про обслуживание вас в этот раз. Он не упоминал про следующий, — Тао Юань склонил голову, демонстрируя неохоту.

— Ты так слушаешь своего менеджера? — несчастно сказал Вэй Шичен. — Ты же знаешь, что чтобы я ни говорил, твой менеджер должен слушать?

— Вопрос не в том, кого слушать, но он обещал только один раз служить вам, поэтому, я только один раз взял деньги, — Тао Юань пытался показать личность первоначального владельца, холодную и высокомерную, благородную, что его сложно уговорить. Хотя у него, казалось, не хватало уверенности вести себя так после акта страсти, он не мог сдаться сразу, что не соответствовало бы личности оригинала. Тао Юань все еще думал о том, как ему действовать в будущем, поэтому продолжил свое выступление.

— Ты, вероятно, мало что знаешь о моей личности. Ты знаешь, почему твой менеджер не позволяет тебе врать мне? — спросил Вэй Шичен.

— Поскольку вы богаты, могущественны и очень способны, вас нельзя обижать, оскорблять. Я не могу этого себе позволить, — ответил Тао Юань.

— Конечно, у тебя есть только небольшое представление, но это не имеет значения. Ты поймешь все позже, — Вэй Шичен поцеловал его в уголок губ, затем посмотрел ему в глаза и сказал:

— Мне не нравится принуждать других к подобным вещам. Я бы хотел, чтобы это было по обоюдному согласию. Следовать за мной - принесет только хорошее для тебя.

Тао Юань быстро моргнул и спросил:

— Когда, тогда эти отношения закончатся? Как долго они продлятся?

— До тех пор, пока я не скажу, что все кончено. Тогда все закончится, — Вэй Шичен к этому привык. С тех пор, как он отдал ему свое сердце, он не может легко отпустить этого человека.

— Будучи для меня крестником, тебе не разрешается влюбляться в других людей. Ты понимаешь?

— Я понимаю... — Тао Юань ответил тихим голосом.

— Пойдем, я отвезу тебя домой, — Вэй Шичен коснулся светлого и нежного лица, это мягкое прикосновение заставило его немного неохотно убрать ладонь.

Тао Юань сначала хотел встать, но когда он практически поднялся, то сразу же упал назад на кровать, его лицо покраснело, как будто на него плеснули румянами.

— Что не так? Тебе неудобно? — обеспокоенно спросил Вэй Шичен.

— Ты, ты можешь спуститься вниз и сначала подождать меня, — Тао Юань не мог поднять голову от стыда.

— В чем дело? — как мог Вэй Шичен оставить его здесь одного, когда с ним явно что-то было не так.

— ...Твоя, твоя... — Тао Юань надавил на нижнюю часть живота и, наконец, заставил себя сказать: — Твоя... осталась внутри.

Вэй Шичен только что вспомнил об этом и вдруг произнес:

— Да, у меня все еще много этого внутри. Если бы ты был девушкой, то на этот раз мог бы забеременеть.

— Ты выйди первым, я приду через некоторое время, — Тао Юань оттолкнул его.

— Я помогу тебе, — Вэй Шичен никогда не делал ничего подобного для других, поэтому у него нет опыта, но из-за ребенка на руках он не только охотно сделал исключение, но и нашел это довольно интересным, даже сам он чувствовал себя невероятно.

Менеджер Ву и ещё один сотрудник сидели в вестибюле внизу и ждали, когда Вэй Шичен и Тао Юань спустятся вниз. Он все еще беспокоился, что Тао Юань разозлит Вэй Шичена. Увидев, как они вдвоем спускаются, он сразу же встал им навстречу и склонил голову, чтобы поздороваться.

Звуки игры на музыкальных инструментах уже давно прекратились, и прошло несколько часов, и всё это время они были здесь в ожидании. Просто взглянув на смущенно поднятое лицо Тао Юаня, он понял, что произошло то, что должно было произойти. Шаги Тао Юаня были немного пустыми, а его талия немного болела. Кое какое место было совершенно неудобным, поскольку его посетили впервые.

Всем присутствующим было хорошо ясно что произошло наверху. Лицо Тао Юаня выглядело

достаточно красочно, чтоб по нему всё можно было прочитать.

После того, как менеджер Ву проводил Вэй Шичена с Тао Юанем, и увидел, что директор Вэй действительно готов лично проводить юношу до дома, он понял, что директор Вэй был вполне удовлетворен. Наконец, вздохнув с облегчением, потер ноющую шею и вошел в дом, думая, что наконец-то сможет хорошо выспаться.

Вэй Шичен отправил Тао Юаня до общины, и прежде, чем попрощаться, поцеловал его в губы и не отпускал в течение десять минут. Тао Юань почувствовал, что его губы вот-вот разорвутся, они были горячими и жгучими. Не имеет значения, если он просто целует его, хотя он целует все сильнее и сильнее, как будто не может утолить жажду, но это было невыносимо. В процессе, он даже не понял, в какой момент, его руки оказались у него под одеждой. Его руки продолжали летать по его телу, двигаясь от медленного скольжения к энергичному разминанию. Тао Юань почувствовал, что кожа, которую потёрли ладони, стала горячей, а температура его тела постепенно повышалась.

Вэй Шичен наконец отпустил губы Тао Юаня. Он испытал чувство выполненного долга, наблюдая, как его обычно розовые губы приобретают более привлекательный розово-красный цвет.

— Ты должен позволить мне выйти из машины, иначе будет скоро светло. — Тао Юаню пришлось напомнить ему об этом, увидев огонь в глазах напротив.

Вэй Шичен шептал на ухо:

— Я пришлю кого-нибудь за тобой через два дня. — Хотя заднее сиденье автомобиля является независимым пространством, слова этих двоих не будут услышаны третьим лицом, Тао Юань все еще покраснел. Но, в настоящее время, инициативу придётся взять на себя, иначе просто неизвестно, когда директор Вэй отпустит его. Может быть, он снова заинтересуется и ему придется сделать это ещё и в машине.

— Я понимаю, пожалуйста, позволь мне сейчас скорее вернуться, — Тао Юань изо всех сил старался сделать бесстрастное выражение лица, но в его глазах была мольба.

— Хорошо, иди. — Вэй Шичен почувствовал, что свежесть в его сердце еще не прошла, поэтому он не хотел отпускать парня и решил взять его к себе в следующий раз. И он должен хорошенько им насытиться, прежде чем отпустить.

Тао Юань, наконец, сбежал, возвращаясь в свою квартиру. Войдя в дом, он тихо открыл дверь комнаты Ду Имина. С ночником на прикроватной тумбочке, видя спящего брата, он уверенно закрыл дверь, а затем осторожно вернулся в свою комнату. Приняв душ в ванной комнате, Тао Юань в изнеможении лег на кровать, подумав, что заниматься такого рода физическими упражнениями на самом деле совсем не просто. Особенно если человек, которому он продает себя, — это человек с сильной личностью и сильным телом.

Тао Юань закрыл глаза, открыл систему и увидел, что первоначальный бутон немного начал раскрываться. Этот бутон цветка символизирует степень прогресса в его отношениях с Вэй Шиченом, и небольшое раскрытие доказывает, что Вэй Шичен уже немного испытывает к нему чувства, но между влюбленностью и любовью все еще есть достаточный промежуток.

Он вспомнил, что говорила система, что степень открытости бутонов цветка показывала, насколько сильно цель стратегии любила его. Но только после того, как отношения между ним и целью стратегии будут завершены, цветок персика полностью расцветет, поэтому в этой

пьесе ему суждено играть всю жизнь.

После включения функции системы по восстановлению организма, Тао Юань глубоко заснул. С восстановлением системы, когда он спит, он не будет чувствовать никакого дискомфорта, и будет чувствовать себя отдохнувшим.

С тех пор, как Тао Юань стал воспитываться Вэй Шиченом, у него больше не было недостатка в деньгах, и ему больше не нужно ходить в чайный домик, чтобы играть и зарабатывать деньги. Он может оставаться дома по ночам, либо рисовать, либо помогать Ду Имину делать домашнее задание, либо ждать, пока Вэй Шичен пришлет кого-нибудь за ним.

Конкурс китайской живописи Кубка молодежи приближался, и ему надо подготовить работы, которые он хочет отправить.

Вэй Шичен сказал, что приедет за ним через два дня, но он вылетел из страны на следующий день, и дата его возвращения была неопределенной. Поэтому, Тао Юань был более расслаблен.

— Ду Циню, пойдем со мной, — после того, как Ху Вэньшань собрал свои вещи, он вышел из класса, Тао Юань взял коробку для рисования и пошёл следом. Ху Вэньшань прошел прямо в свой кабинет, и Тао Юань ничего не оставалось как войти за ним.

— Закрой дверь. — Ху Вэньшань поставил коробку и сел за стол. Это кабинет для одного человека. После того, как Тао Юань закрыл дверь, он встал перед столом Ху Вэньшаня, ожидая, когда тот скажет то, что хотел.

— В последнее время вы очень хорошо выступали. Не только добились больших успехов в учебе, но и научились уважать учителей больше, чем раньше. — Ху Вэньшань несколько раз пытался спровоцировать Тао Юаня, но потерпел неудачу. Тао Юань стоял лицом к нему. В то время это было похоже на глыбу льда, холодную и твердую. Ху Вэньшань был встревожен и зол, видя, что конкурс китайской живописи Кубок молодежи становится все ближе и ближе. Поскольку другие доверяют его лояльности и ему нельзя вмешиваться, он должен использовать другие методы.

Тао Юань, как обычно, был бесстрастным, ожидая, когда он продолжит.

— Вот-вот начнется конкурс китайской живописи Кубка молодежи. Вы всегда были одним из лучших в нашем классе. Я думаю, что у вас очень хорошие шансы на победу в этом конкурсе. Ваша недавняя работа была очень хорошей, и вы добились большого прогресса. Поэтому я решил дать вам отдельное руководство, чтобы у вас было больше шансов выиграть приз.

— Учитель сказал, что я добился прогресса? Разве вы не всегда говорите, что моей работе не хватает художественного качества? Вы обычно более оптимистичны в отношении Сюй Шаояна. Почему, вдруг, вы хотите вести меня в индивидуальном порядке? — Тао Юань был озадачен, но в глубине души ясно понимал, что его навыки рисования не изменились и не отличались от навыков первоначального владельца. Он отчетливо видел, что человек перед ним задумал создать для него проблемы, иначе он не стал бы говорить такие вещи.

Ху Вэньшань неловко откашлялся и сказал:

— Ваши базовые навыки значительно улучшились, но вам все еще не хватает демонстрации искусства. Вот почему я хочу специально направить вас, чтобы у вас было больше шансов выиграть приз. Что касается Сюй Шаояна, я его уже инструктирую. Как и у вас, у него большие шансы на победу. Однако конкурс заключается в том, чтобы выбрать тройку лучших. Как ваш

учитель китайской живописи, конечно, я надеюсь, что вы оба сможете выиграть призы, поэтому я дам вам индивидуальное руководство.

— Почему учитель чувствует, что может направлять меня в области искусства? Учителю недостаточно проявить свои таланты, чтобы он остался в школе учителем?

Лицо Ху Вэньшаня сразу же стало уродливым, но он, подавив свой гнев, сказал:

— Я очень хочу помочь вам выиграть награду, но вы здесь для того, чтобы высмеивать меня. Я только что похвалил вас за то, что научились уважать учителей, и вы сразу начали опровергать мою похвалу.

— На самом деле, я не нуждаюсь в отдельном руководстве учителя, спасибо вам за вашу доброту, — отверг Тао Юань.

— Что ты имеешь в виду? — Ху, Вэньшань угрюмо сказал: — Учитель достаточно любезен, чтобы помочь тебе, но ты отказываешься?

— Учитель хочет сказать, что у меня нет выбора, и я не могу отказаться, верно?

— Учитель делает это для твоего же блага.

— Я вижу. Сколько будет стоить услуга учителя?

Ху Вэньшань замер на мгновение и сказал:

— Стоить? В этом нет необходимости. Как ваш учитель китайской живописи и классный руководитель, я должен дать некоторые рекомендации отдельным ученикам.

— Учитель обычно так сильно ненавидит меня, но теперь вдруг он хочет учить меня индивидуально и не хочет брать плату. Есть ли другая цель? — Тао Юань выглядел озадаченным.

Изначально, Ху Вэньшань хотел получить гонорар за своё репетиторство, и это было бы лучше, чем сейчас Ду Циню думает, что у него есть другие цели.

— Не обращайтесь внимания на плату за обучение, если вам интересно, просто сделайте учителю символический подарок.

— Я не знаю, что нравится учителю, но поскольку учитель должен инструктировать меня в одиночку и просить меня за это подарить ему только подарок... — Тао Юань достал свой мобильный телефон и спросил после перевода:

— Достаточно ли этой суммы денег, чтобы учитель смогу сам купить себе подарок? Если достаточно, то выберите то, что вам нравится.

Ху Вэньшань поднял мобильный телефон и увидел на ней сумму перевода. Он был немного напуган. Он подумал, что предыдущая информация была неверной. У этого парня совсем нет недостатка в деньгах, и он такой щедрый.

— Этого более чем достаточно, за твой красный конверт учитель будет руководить осторожно и тщательно, не волнуйся.

Чтобы избежать того, что некоторые учителя не учат студентов серьезно, они просто хотят

взимать плату за частное обучение. В школе действуют правила, согласно которым учителям в школе не разрешается собирать деньги с учащихся в частном порядке. Получение Ху Вэньшанем денег от Тао Юаня равносильно тому, чтобы держать компромат в руках. Ху Вэньшань не может этого не знать. Но он не волновался, потому что тоже действовал в соответствии с вышеприведенными инструкциями. Когда что-то случится, кто-нибудь позаботится о нем. Мог ли он все еще беспокоиться о том, что может сделать с ним студент без поддержки и опыта? Даже если он донесет на него, у него не может быть неприятностей, и в беде окажется другой.

<http://bllate.org/book/14333/1269535>